Чжан Хэн не знал известия о том, что его мать умерла, и в данный момент он только что вышел из самолета с Ли Сяо и стоял на территории столицы Китая Яньцзина.

Небо было немного пасмурным и казалось тяжелым, как будто показывало свою несчастную сторону миру.

"Малыш, Яньцзин прибыл, тебе пора уходить!"

Мужчина средних лет вообще не хотел смотреть на Чжан Хэна, и сразу потянул за руку Ли Сяо в качестве жеста, чтобы уйти.

Ли Сяо инстинктивно хотел сопротивляться, но Чжан Хэн остановил ее и сказал: "Иди с ним, все в порядке, не волнуйся, я позабочусь об этом за тебя! Все."

Видя, как Чжан Хэн говорит, что Ли Сяо слегка успокоился и кивнул ему перед тем, как последовать за мужчиной средних лет в машину и уехать.

Свидетель ухода Ли Сяо, глаза Чжан Хэна вспыхнули холодным светом.

Были вещи, которые нужно было сделать.

Он покинул аэропорт и собирался остановить такси, чтобы поехать прямо к дому Яньцзина Ли, но как только он остановил машину и собирался войти в нее, тощая женщина с длинными волосами была первой, кто вошел в машину, которую он остановил.

Водитель увидел ситуацию и сказал: "Мадам, эту машину вызывает этот джентльмен, видите?"

"О боже, что за вздор, поторопись и отвези меня в Саммер Вью Гарден, вот двести долларов."

Женщина просто проигнорировала слова водителя и прямо выкинула двести долларов, что означало, как бы сказать, что у меня есть деньги, ты водишь.

Чжан Хэн стоял тихо, холодно косой взглядом на женщину, и не разговаривал, смотрел в сторону, готовый запретить другому.

Водитель, однако, этого не сделал, он безжалостно разыграл деньги.

"Мэм, я обычный человек, но это не значит, что мной управляют деньги, так что что, если у вас есть деньги?"

"Мой пассажир - этот джентльмен, пожалуйста, выйдите из машины".

"Ты!"

Женщина завязала узлом свой гнев и прокляла: "Ты ведь хочешь умереть, не так ли? Ты хоть представляешь, кто я?"

"Я член семьи Яньцзин Ли, ты веришь, что завтра я брошу тебя в реку?"

Водительское лицо внезапно оказалось с одной стороны, семья Ли в Яньцзине, что было похоже на табуированное слово, это было совсем не то, что простолюдины могли упомянуть.

"Это... I....."

Водитель выглядел уволенным и хотел что-то сказать, но ничего не мог поделать, кроме как извиниться перед Чжан Хэном, сказав, что ничего не мог сделать.

Однако слова женщины изменили мнение Чжан Хэна, и, не сказав ни слова, он сразу сел в машину и сел рядом с женщиной.

Женщина выглядела отвратительно.

"Что ты делаешь, малыш? Поторопись, люди вроде тебя не заслуживают быть в одной машине со мной."

Чжан Хэн коснулся ее и сказал безразлично: "Вы сказали, что вы из семьи Яньцзин Ли? Тогда мне любопытно, что у наследника большой семьи Яньцзин Ли даже нет машины? И такси?"

Лицо женщины мгновенно потемнело.

"Малыш, ты понимаешь, о чем говоришь?"

Чжан Хэн немного удивился, когда посмотрел на нее, он никогда не думал, что его случайное замечание на самом деле разозлило эту женщину.

"Что? Нет?"

Видя, как это говорит Чжан Хэн, женщина вдруг засмеялась, как будто мрачное выражение, которое она помнит, никогда не появлялось по ошибке.

"Малыш, ты покойник! Пока ты еще в Яньцзине, я обещаю, что не смогу уехать отсюда целым и невредимым".

"О? Все Ли в Яньцзине такие? Я только что сказал правду, а ты хочешь убить мое лицо?"

Лицо Чжан Хэна становилось все холоднее и холоднее, казалось, что эта семья Яньцзин Ли оказалась еще хуже, чем он себе представлял.

"Когда семья Яньцзин Ли смогла покрыть небо одной рукой в Яньцзине?"

Как раз в этот момент водитель горько засмеялся глубоким голосом: "Сэр, вы ведь не из Яньцзина? Вы не знаете, что семейный девиз семьи Яньцзин Ли заключается в том, что им не разрешается покупать частные автомобили, и все поездки должны совершаться на такси".

"Заткнись!"

Очевидно, что женщина не хотела, чтобы кто-то поднимал этот вопрос, и прямо прервала водителя, в то время как ее взгляд упал на Чжан Хэна.

"Я скажу тебе прямо сейчас, что этот Яньцзин - моя семья Яньцзин Ли в одиночку покрывает небо? Что, сопротивляться? Хорошо, я дам тебе три дня, чтобы попытаться сопротивляться, и если через три дня я, Ли Линг, не смогу тебя убить, я напишу свое имя наоборот. "

Изначально Чжан Хэн был удивлен семейными тренировками семьи Ли, но именно слова Ли Линя заставили его сердце мгновенно замерзнуть.

"Три дня не понадобятся, одного дня достаточно!"

Чжан Хэн, прислонившись к окну автомобиля, посмотрел вперед и безразлично сказал: "Мастер-драйв, так получилось, что я также собираюсь поехать к семье Ли в Яньцзине".

Ли Линг насмехался над словами.

"Ты все еще хочешь пойти к моей семье Ли? Малыш, не все в этом мире могут подняться к нашей семье Ли, советую тебе наслаждаться оставшимися тремя днями".

Убийственный замысел в сердце Чжан Хэна был взбудоражен неоднократными словами Ли Линя, и он верил, что у женщины много мертвых душ на руках.

"Не знаю, смогу ли я прожить последние три дня, но я уверен, что ты не выживешь сегодня."

Ли Линг чихнул.

"Шутка, я не доживу до сегодняшнего вечера? Думаешь, ты Судья Смерти?"

"Я внучка третьего старейшины семьи Ли, так что ты можешь убить меня? Не смейся, ладно!"

Ли Лин вообще не воспринимала угрозы Чжан Хэна всерьез, было много людей, которые хотели убить ее, но была ли она еще жива и здорова до сих пор?

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Чжан Хэн не хотел говорить с ней глупости, а водитель не осмелился сказать больше, поэтому мог ехать только в Летний сад.

Вскоре шофер остановил машину перед Летним дворцом, а привратники были двумя воинами с высокой силой и пиковой темной силы.

Нужно знать, что это была главная сила, а не то, что может выдержать обычная семья.

"Малыш, еще не поздно уйти, иначе какой плач будет бесполезен, если ты войдешь!"

Ли Лин коснулся спокойного взгляда и сочинил Чжан Хэн и не мог не насмехаться.

Чжан Хэн посмотрел на особняк за Летним дворцом и сказал безразлично: "Похоже, что семейный девиз семьи Яньцзин Ли также является ложным, хотя и не разрешается иметь в собственности Частная машина, но, глядя на особняк, я боюсь, что среднестатистический богач даже не может достать его!"

Ли Лин холодно храпел и просто проигнорировал Чжан Хэна и вышел из машины.

Как только два мастера боевых искусств с темной энергией увидели, что посетительница - внучка третьего старшего из семьи Ли, они сразу же с почтением сказали: "Познакомьтесь с госпожой Ли".

Ли Лин был высокомерен, как павлин, и указал на Чжан Хэна позади нее, сказав: "Этот следующий ребенок оскорбил меня и сказал, что хочет уничтожить нашу семью Ли". Вы, ребята, избавьтесь от этого, чтобы не отвращать Джин".

Изначально Ли Лин хотел оставить Чжан Хэна жить еще три дня, но он неоднократно обижал ее, после чего у нее не оставалось другого выбора, кроме как исполнить желание Чжан Хэна и отправить его на смерть рано или поздно.

"Да, мисс!"

Двое мастеров боевых искусств "Пик Темноты" пожалели Чжан Хэна, который вышел из

машины, почему этот человек такой глупый, что нехорошо никого обидеть, обидеть ведьму семьи Ли, Ли Лин, разве это не желание умереть?

Когда Ли Лин закончила давать указания, она подвернула талию и ушла, не оглядываясь назад, для нее, самое главное сейчас было встретиться с Ши Ючжэнь. Услышав, что он приехал, чтобы жениться на мисс Ли, она, естественно, подумала о себе и тут же улетела обратно из Линьхая, чтобы встретиться со своей собственной. Руйи Лэнг.

Двое мастеров боевых искусств "Темнота" подошли к Чжан Хэну, и один улыбнулся. "Малыш, не забудь хорошенько родиться, когда спустишься туда, и умный тоже, в этом мире есть люди, с которыми нельзя связываться!"

"О! Правда!"

Чжан Хэн даже не взглянул на них двоих, его глаза упали на особняк позади них, это была домашняя база семьи Ли, пункт назначения его визита?

По какой-то причине Чжан Хэн был немного неуверен.

"Не притворяйся, ты уже покойник!"

Человек, который говорил ранее, хладнокровно засмеялся и покачал ладонью, как будто это стальное лезвие, быстро нарезав шею Чжан Хэна.

Пока этот удар ударил, его страшной темной энергии будет достаточно, чтобы уничтожить шейные позвонки Чжан Хэна, в результате чего он умрет мгновенно и не может быть обнаружен врачом.

Увидев, что он собирается обезглавить маленького муравья перед собой ручным ножом, угол его рта приподнял улыбку.

Чувство убийства кого-то все еще было таким освежающим!

Однако, как только его ручное лезвие вот-вот должно было попасть в шею Чжан Хэна, оно было внезапно обуздано необъяснимой силой, которая сказала, заставляя мужчину смотреть на то место, где его ладонь покоится в испуганном и смущенном виде.

"Что происходит? Ты не убивал его? Это он сам приказал убить леди".

"Я бы с удовольствием, но моя рука, кажется, застряла, и я не могу пошевелить ею!"

Художник боевых искусств, принявший решение, вдруг немного испугался, и ему пришло в голову плохое предчувствие.

"Тот, кто убивает, всегда убивает, кажется, что твои руки не запятнаны кровью, в таком случае, я отправлю тебя, и верну мир". Чтобы очистить воздух".

Голос Чжан Хэна был мягким, и он не смотрел на них до самого начала, его взгляд оставался на особняке.

Как только он закончил говорить, его рука поднялась в загадочных взглядах, скользя по шее с такой скоростью, что они просто презирали это.

Используйте другой способ вернуть услугу.

Чжан Хэн использовал те же средства, чтобы обезглавить их обоих.

http://tl.rulate.ru/book/41006/950958